

Глава 1209. Убийственный удар

Защита демонического Бога была разрушена, и, несмотря на тиранические атаки гигантских ладоней, они ничего не могли сделать Хуан Шатяню. Аура Хуан Шатяня не беспокоила. Прямо сейчас он был человеческим императором, верховным человеческим императором с сиянием девяти императоров вокруг его тела. От него исходила безграничная энергия закона, его тело словно превратилось в свод законов, и чем ближе к нему подходишь, тем сильнее давление.

Сейчас убить Хуан Шатяня будет сложнее, чем взойти на небеса.

Что касается того, почему было так трудно убить бессмертных королей, это было потому, что их тела достигли вершины силы.

Хуан Шатянь теперь мог контролировать след бессмертного короля. Этого, в дополнение к силе его тела, было достаточно, чтобы сделать его непобедимой силой в царстве бессмертного основания.

До этого он уже продемонстрировал это, без усилий захватив Цин'Эр. Никто не мог ему помешать.

Демонический блеск в глазах Цинь Вэньтяня был настолько ненормальным, что вызывал страх в сердцах всех. Он протянул руки, и безграничная энергия соединилась, объединив силу Божьей руки и искусство истины. Хуан Шатянь уже вступил в контакт с воротами, ведущими в царство бессмертного короля, поэтому Цинь Вэньтяня можно считать в невыгодном положении с точки зрения базы культивации и понимания законов.

Однако когда дело доходило до врожденных техник, Цинь Вэньтянь был абсолютно уверен, что его мастерство было на порядок выше, чем у Хуан Шатяня. Кроме того, извержение силы его родословной заставило всю силу его атрибутивных энергий эволюционировать на другой уровень. Если его нынешним противником был не Хуан Шатянь, а какой-нибудь другой бессмертный девятого уровня, он мог легко сокрушить их. Например, Хуан Уди, которого он без труда поймал.

Бум! Божья рука взметнулась, показывая бесчисленное количество рун, которые дождем посыпались с неба. Все они были рунами разрушения и подавления, излучающими мощь, достаточную, чтобы похоронить все пространство и стереть это место с лица земли. Тела из плоти и крови легко будут разорваны на части.

Однако виновником этого нападения был Хуан Шатянь.

Тот, кто был подобен человеческому императору, на самом деле излучал девятицветное сияние, которое сливалось друг с другом, демонстрируя бесчисленные трансформации. Подняв палец, он ударил в воздух, направляя безграничную силу из своего бессмертного основания. В мгновение ока девять воплощений человеческих императоров бросились вперед, каждый из них держал в руках золотой императорский меч, наполненный силой пространства, и они ударили вверх по гигантской ладони.

Хуан Шатянь даже не обратил внимания на последствия. Он продолжал идти вперед, излучая несказанную уверенность в себе. Когда девять человеческих императоров использовали императорские мечи, им действительно удалось разрезать гигантскую ладонь. Хаотические течения опустошали площадь, заставляя сердца далеких зрителей дрожать от страха.

Цинь Вэньтянь обычно производил впечатление человека, у которого была непрístupная

защита. Казалось, никто не сможет разрушить его защиту. Атака Хуан Шатяня стала еще более жестокой, наполнилась неукротимой силой. Цинь Вэньтянь может быть сильным, но как Хуан Шатянь может быть хуже? Он был величайшим гением Бессмертной империи девяти императоров, одним из самых выдающихся культиваторов этого поколения. Он также был одним из немногих, кто стоял на истинной вершине священной академии, высокой фигурой в рейтинге высшей силы.

Боевое святое племя, клан Южного Феникса, Цин'Эр и Мо Цинчэн нервно наблюдали за этой битвой. Когда они увидели силу Хуан Шатяня, их сердца забились тревожно. Сила Цинь Вэньтяня намного превзошла их ожидания, но сила Хуан Шатяня тоже. Учитывая непобедимую ауру Хуан Шатяня, мог ли Цинь Вэньтянь по-настоящему остановить его?

По правде говоря, многие люди в академии, когда они увидели властную мощь Цинь Вэньтяня и Хуан Шатяня, были уже чрезвычайно потрясены. Даже у монаха Бую не было такой силы. И до этого никто не верил, что Цинь Вэньтянь будет способен воевать против Хуан Шатяня. Все они предполагали, что он не был квалифицирован, несмотря на то, что Цинь Вэньтянь также был кем-то в рейтинге высшей силы.

Но после воспламенения силы родословной сила Цинь Вэньтяня возросла в геометрической прогрессии. Он мог по-настоящему противостоять Хуан Шатяню.

Однако когда Хуан Шатянь неумолимо сокращал расстояние между ними, они все еще думали, что победителем этого боя, несомненно, будет Хуан Шатянь.

Независимо от того, насколько могущественной была родословная Цинь Вэньтяня, это, в конечном счете, не было силой, построенной на его понимании законов и культивационной базы. Несмотря на огромный потенциал, Цинь Вэньтянь не сможет контролировать такую силу. Он мог использовать это только для усиления своей силы.

Хуан Шатянь смотрел на Цинь Вэньтяня, и взгляд его был по-прежнему спокоен. Он чувствовал, насколько тиранической была защита Цинь Вэньтяня, и мгновенно понял, что дальний бой – не вариант. Если бы он не сражался в ближнем бою, все его мощные врожденные методы не имели бы возможности полностью уничтожить Цинь Вэньтяня. С нынешним состоянием Цинь Вэньтяня он мог использовать этот метод только с грубой силой, чтобы прорвать его оборону.

В этот момент на вершине совершенного бессмертного основания Хуан Шатяня светилось божественное сияние, образуя связь с небесами, и высшая сила окутывала область. Над Цинь Вэньтянем появились многочисленные гигантские человеческие императоры. Они не атаковали Цинь Вэньтяня, а расположились вокруг него, контролируя окружающее пространство.

Девять прежних человеческих императоров теперь мерцали золотой пространственной энергией, превращаясь в бесформенный барьер, который запечатывал все это пространство с Цинь Вэньтянем в центре.

«Убить!» - Хуан Шатянь произнес одно слово, и в то же время все силуэты человеческих императоров, окружающих Цинь Вэньтяня, начали испускать потоки золотых убийственных лучей, желая разрушить пространство, которое они покрывали.

Но в то же время самый ослепительный свет исходил от бессмертного основания Цинь Вэньтяня. Его бессмертный фундамент претерпевал трансформацию, которая приняла форму Цинь Вэньтяня, и могучая демоническая сила хлынула изнутри. Вокруг появились кроваво-

красные демонические тени: демонический дракон, великая птица, Сюаньву, божественный слон и многие другие. Все они излучали огромный разрушительный потенциал. Их присутствие служило якорем против мощи врага, подавляя разрушение пространства вокруг Цинь Вэньтяня. После этого они развязали свои атаки, стремясь к девяти человеческим императорам, проявляемым Хуан Шатянем.

Его бессмертное основание светилось золотым светом, отражая многочисленные древние слова. В то же время появились ужасающие разрушительные древние алебарды и ударили с ошеломляющей силой.

«Это сила совершенного бессмертного основания?»

Все эксперты академии почувствовали, как их сердца затрепетали, когда они увидели эту сцену. И Хуан Шатянь, и Цинь Вэньтянь имели идеальную бессмертную основу святого класса. Прямо сейчас одного использования силы их бессмертных основ было достаточно, чтобы высвободить такую мощь, что их сердца содрогнулись. У каждого здесь была бессмертная основа, но они никогда не ожидали, что бессмертная основа может быть способна на такую силу.

Это должны быть крайние пределы силы на самом пике бессмертного основания.

«Ты использовал силу своего рода, чтобы спровоцировать трансформацию своего тела и бессмертного основания, заставив себя стать боевым зверем в человеческом облике. Это могло бы резко увеличить твою боевую доблесть до другого уровня, но ты должен понять, что независимо от того, насколько ты силен, всегда есть предел. Ты обречен остановиться на вершине бессмертного основания из-за твоего низкого понимания законов. Пока тебе недостает этого понимания, ты никогда не преодолеешь свои барьеры. И поэтому ты никогда не сможешь убить меня».

Хуан Шатянь смотрел на Цинь Вэньтяня: «Несмотря на силу твоей родословной и элементарные законы, которыми ты сейчас обладаешь, я - истинная вершина бессмертного основания. На своем нынешнем уровне я могу выйти за пределы, но ты можешь встретить только неудачу. Поэтому сегодня тебе суждено умереть здесь».

Цинь Вэньтянь не ожидал, что Хуан Шатянь произнесет эти слова так резко и в такой момент. Все они понимали, что, сколько бы слов ни было сказано, ничто не сможет потрясти их сердца. Оба они обладали несравненной убежденностью, желая не меньше, чем убить своих противников.

«Культивация - поистине чудо. Подумать только, что даже боевой зверь в человеческом обличье может существовать среди гениев академии. Должен сказать, что если бы ты был на девятом уровне, я, вероятно, не был бы твоим противником. Вот почему я так много говорю. Мне вдруг стало жаль тебя, потому что только сейчас я по-настоящему осознал твою силу и потенциал. Но, к сожалению, это все, на что ты можешь быть способен. Это место станет твоим кладбищем, и я могу только сожалеть, что потеряю достойного противника»

Голос Хуан Шатяня звучал печально. Если кто-то хотел стоять на вершине, ему, естественно, приходилось бороться с некоторыми чрезвычайно ужасающими гениями. Цинь Вэньтянь был очень подходящим противником, и он не хотел убивать достойного противника так скоро - столкнувшись с чудовищным соперником, только тогда он найдет мотивацию для дальнейшего улучшения.

Если бы в этом мире не было никого, кто мог бы бороться друг с другом, это был бы поистине

печальный день для тех, кто был на военном пути. Как можно продвигаться вперед без конкуренции?

Все зрители были потрясены до глубины души. Верховный человеческий император Хуан Шатянь действительно произнес слова сожаления и жалости после встречи с Цинь Вэньтянем, признав его талант и силу. На самом деле, он даже признал, что если бы Цинь Вэньтянь был на пике бессмертного основания, даже он сам не был бы его противником.

Тем не менее, все понимали, что слова Хуан Шатяня были правдой. Цинь Вэньтянь использовал властную силу своего рода, чтобы воспламенить свою силу до определенной степени, даже слегка превосходя пик бессмертного основания. Следовательно, Цинь Вэньтянь, находящийся в таком состоянии, определенно сможет уничтожить любого эксперта девятого уровня бессмертного фонда, который еще не видел врат, ведущих в царство бессмертного короля.

Однако Хуан Шатянь был настроен решительно. Конец этой битвы не изменится.

Цинь Вэньтянь кивнул на слова Хуан Шатяня. Он знал, что Хуан Шатянь говорил ничего, кроме правды.

Затем Хуан Шатянь переместился, появляясь перед Цинь Вэньтянем за один шаг. Мощь законов вокруг него была полностью высвобождена, девять силуэтов человеческих императоров появились над его бессмертным основанием, и с взмахом руки все его тело было окутано безграничным императорским светом. Указав пальцем, силуэты человека-императора бросились к Цинь Вэньтяню.

Этот его удар содержал в себе всю суть всех методов убийства Хуан Шатяня. С точки зрения зрителей, Цинь Вэньтянь действительно был на грани уничтожения.

Снова появилась защита Бога-демона вместе с призраком божественной черепахи. Цинь Вэньтянь издал яростный рев, когда многочисленные демонические звери бросились навстречу нападению. Однако когда силуэты человеческих императоров приблизились к нему, слои его обороны были разрушены по кусочкам. Все это пространство было покрыто высшей разрушительной силой, которая была достаточно мощной, чтобы убить любого бессмертного персонажа.

С этим ударом Хуан Шатянь имел право требовать жизни Цинь Вэньтяня!

<http://tl.rulate.ru/book/161/492390>